

УДК 323.15

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-39-43

БУЯРОВ Дмитрий Владимирович,
Благовещенский государственный педагогический университет,
г. Благовещенск, Россия
buyarov_d@mail.ru

BUYAROV Dmitry V.,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
Blagoveshchensk, Russia
buyarov_d@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В КОНЦЕ 1950-Х - КОНЦЕ 1970-Х ГГ.

CHINA NATIONAL POLICY IN THE LATE 1950'S TO THE LATE 1970'S

В статье рассматриваются ключевые особенности национальной политики китайского правительства в отношении неханьских народов. Актуальность данной работы обусловлена значимостью национального вопроса для Китайской Народной Республики. Традиционно Китай развивался как многонациональное государство, что было обусловлено как факторами исключительно внешнего воздействия, например, монгольское и маньчжурское нашествия, так и реализацией задач внешней политики, направленной на расширение границ, результатами чего становится присоединение Синьцзяна и Тибета. Ключевой особенностью Китая, как многонационального государства, всегда являлось численное преобладание одного этноса – ханьцев, как правило, составляющих почти во все периоды истории Китая около 90% населения страны. В то же самое время Китай всегда населяли многочисленные этнические меньшинства, которые не только периодически что-то заимствовали у ханьцев, но и постоянно подвергались ханнизации (китаизации). Именно китаизация была и остается одним из ведущих направлений в отношении малых народов. С образованием КНР в 1949 г. перед новым коммунистическим правительством встала проблема выстраивания курса национальной политики в отношении национальных меньшинств. Национальная политика Коммунистической партии Китая в своем развитии прошла три этапа. В рамках данной статьи рассматривается второй период этой политики: с конца 1950-х гг., когда начинается осуществляться политика «большого скачка», и до конца 1970-х гг., когда в результате начала реформ Дэн Сяопина начинает меняться и положение малых народов. На сегодняшний день политика китайского правительства в отношении национальных меньшинств в целом направлена на ускорение социально-экономического и культурного развития этнических групп, на подтягивание национальных районов до уровня развитых регионов КНР, что должно консолидировать граждан Китая и предотвратить сепаратистские выступления. Этническая самобытность малых народов отодвигается на второй план и нивелируется.

This article discusses the key features of the national policy of the Chinese government in respect of non-Han peoples. The relevance of this work is due to important national issue for China. Traditionally, China has evolved as a multinational state, which was caused solely as a factor of external influence, for example, the Mongol and Manchu invasion and implementation of foreign policy objectives aimed at expanding the boundaries, resulting in a connection of Xinjiang and Tibet. A key feature of China as a multi-ethnic state has always been a numerical predominance of one ethnic group - the Han, as a rule, makes up almost all periods of the history of China, about 90% of the population. At the same time, China has always been inhabited by many ethnic minorities, which are not only occasionally something borrowed from Han people, but also constantly subjected Sinification. Sinification it was and remains one of the leading destinations for small nations. With the formation of the PRC in 1949, before the new communist government faced the problem of alignment of the national policy with regard to national minorities. The national policy of the Communist Party of China in its development has passed through three stages. In this article is considered the second period of this policy since the late 1950's. When starting to implement policies "Great Leap Forward" and the end of 1970's., as a result of the reforms of Deng Xiaoping began to change and the situation of small nations. To date, the Chinese government's policy towards national minorities in general, aims to accelerate the socio-economic and cultural development of ethnic groups on the tightening of national areas to the level of the developed regions of China, which should consolidate the Chinese citizens and prevent separatist actions. Ethnic identity of small nations overshadowed and leveled.

Ключевые слова: Китай, национальная политика, неханьские национальности, Тибет, Синьцзян, Внутренняя Монголия.

Keywords: China, national policy, non-Han nationality, Tibet, Xinjiang, Inner Mongolia.

Национальный вопрос является одной из самых актуальных проблем Китайской Народной Республики с самого момента ее образования. За свою шестидесятипятителетнюю историю национальная политика центрального правительства КНР видоизменялась и эволюционировала. В национальной политике Коммунистической партии Китая принято выделять три этапа: первый этап – с момента образования КНР и до конца 1950-х гг., второй – два следующих десятилетия и третий этап – это период с 1980-х гг. до наших дней [2].

В 1957 г. Мао Цзэдун провозгласил новый лозунг: «Пусть расцветает сто цветов, пусть соперничают сто школ». В Китае многими представителями интеллигенции это было воспринято как аналог оттепели, подобной в СССР. На самом деле это была одна из уловок Председателя КНР с целью выявить оппозиционно настроенные элементы. Среди прочих в этой кампании приняли участие и представители малых народов Китая, будучи уверенными, что настал момент для критики и озвучивания своих требований. Основные требования неханьцев сводились к следующему. Во-первых, часть населения выступала за создание союзных или автономных республик в составе КНР. Во-вторых, требования были направлены против руководства центрального правительства и ханьских ганьбу (чиновников). В-третьих, неханьцы были против прибытия в национальные районы китайских мигрантов, особенно остро эта проблема стояла в

Синьцзяне. В-четвертых, выступали против социалистических преобразований, особенно в области сельского хозяйства. Наконец, в-пятых, участники национальных движений выступали против КПК, а вступивших в партию называли национальными предателями [13, с. 30-35].

Выступления неханьских общественных деятелей весной 1957 г. с критикой национальной политики КПК привели к ответной жесткой реакции. КПК обвинила их в местном национализме, назвав его одной из главных опасностей. Вслед за этим последовали репрессии во Внутренней Монголии и Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Позже в ходе начавшейся политики «большого скачка» был взят курс на «слияние национальностей». Он был как бы продолжением политики коммунизации. Как отмечали некоторые китайские идеологи, поскольку в коммунах трудятся люди разных национальностей, то отношения между ними становятся отношениями между членами коммуны и, следовательно, рамки национального вопроса будут постепенно сужаться вплоть до полного его исчезновения. Как писала в марте 1960 г. газета «Синьцзян жибао», «это слияние является марксистской и коммунистической ассимиляцией... Кто выступает против такой ассимиляции, тот выступает против социализма и коммунизма, против исторического материализма» [5, с. 97]. В условиях роста недовольства неханьцев разворачивается очередная волна критики и репрессий против национальных кадров и увеличивается число ханьских ганьбу.

На втором этапе национальной политики продолжился и процесс автономизации. В 1957 г. был создан еще один автономный округ – Дицин-Тибетский в провинции Юньнань и несколько автономных уездов в провинциях Гуандун и Гуйчжоу. В 1958 г. были образованы Вэньшань-Чжуан-Мяоский и Чусюн-Иский автономные округа в провинции Юньнань и ряд автономных уездов в провинциях Цзилинь, Сычуань, Ляонин и Автономном районе Внутренняя Монголия.

В этом же году было создано два крупных автономных района – Гуанси-Чжуанский и Нинься-Хуэйский. Здесь использовался опыт автономизации Внутренней Монголии. В двух новых национальных автономных районах неханьское население оказалось в меньшинстве и стало составлять примерно треть населения.

В разгар политики «большого скачка» в марте 1959 г. в Тибете произошли события, которые в Китае до сих пор квалифицируются как вооруженный мятеж. В отечественной и зарубежной историографии они рассматриваются как антиханьское восстание [1; 16].

Китайское правительство стремилось преуменьшить масштабы выступления тибетцев, однако, по данным одного из политических отчетов командования НОАК, число убитых участников восстания за период с марта по октябрь 1959 г. составило 87 тыс. человек [15, р. 33]. В ходе карательных операций, которые продолжались до 1961 г. включительно, в Тибете были разрушены почти все храмы и монастыри. Примерно 80 тыс. тибетских беженцев укрылись на территории соседних государств – Индии, Непала, Бутана [15, р. 40].

Только в 1965 г., после относительного умиротворения Тибета, был образован Тибетский автономный район (ТАР). Однако события 1959 г. и последующих годов ухудшили отношения между тибетцами и ханьцами. Скрытая напряженность в этом регионе, также, как и в Синьцзяне, продолжает сохраняться вплоть до наших дней, периодически выливаясь в народные волнения.

После провала политики «большого скачка» в национальном курсе КПК, казалось бы, происходят некоторые изменения. Правительство временно отказывается от установки на «слияние национальностей». Период урегулирования начинается в 1961 г., но все позитивные сдвиги остаются на уровне обсуждений, поскольку политическая элита Китая вовсе не хотела менять направление национальной политики. О непростой обстановке на местах свидетельствует ряд фактов. Например, в мае-июне 1962 г. более 67 тыс. синьцзянцев бежало в Советский Союз, кроме того, большое число жителей этого района перебралось в Афганистан и Пакистан [4, с. 81]. Чжоу Эньлай назвал событие «предательским контрреволюционным выступлением», которое тем не менее было «разгромлено народом всех братских национальностей Синьцзяна» [14]. Поэтому сложно говорить, что период первой половины 1960-х гг. был временем исправления перегибов в национальной политике, как это преподносится в китайской историографии.

Однако следует отметить, что в это время правительство, по крайней мере, не ограничивает рождаемость в национальных районах. В проекте Мао Цзэдуна «Основные положения развития сельского хозяйства КНР на 1956–1967 гг.» указано: «За исключением районов проживания национальных меньшинств, во всех густонаселенных районах пропагандировать и распространять мероприятия по ограничению деторождения, поощрять плановое деторождение» [3].

В области образования в это время наблюдается проявление левого идеологического уклона КПК. В сентябре 1958 г. ЦК КПК и Госсовет издали «Указания о работе в области образования». В них выдвигалось требование повысить социалистическую сознательность учащихся

ся. Был взят курс на «усиление сплоченности национальностей» и повышение «классового характера обучения» [12]. В то же время начинают создаваться национальные школы различных видов и форм обучения. Появились школы полного и неполного дня, средние школы со специализацией в сторону сельского хозяйства, вечерние школы для взрослых. В скотоводческих районах стали создаваться полустационарные и мобильные начальные школы [12].

Однако политика «большого скачка» не могла не отразиться на национальном образовании. В основу обучения ставится изучение и использование идей Мао Цзэдуна. Другой тенденцией становится усиление роли китайского языка в национальных школах. В период «культурной революции» были закрыты все институты национальностей, а в школах языком обучения стал китайский. Впоследствии газета «Жэньминь жибао» писала (на примере Внутренней Монголии): «... множество национальных школ в Автономном районе Внутренняя Монголия было уничтожено, большое количество книг на национальном языке было сожжено... учителя не осмеливались говорить на монгольском языке, опасаясь, что их причислят к национальным раскольникам» [7]. Аналогичная ситуация имела место и в других районах проживания неханьских национальностей.

Стала ухудшаться и ситуация в области здравоохранения. Не предпринимая серьезных мер в области развития здравоохранения в национальных районах, правительство вводит особый институт так называемых «босоногих врачей» (чицзяо ишэн), которые были членами коммун и не имели специального образования. Они должны были без отрыва от производства оказывать населению простейшие санитарные услуги. В результате здравоохранение вновь оказалось в сильно запущенном состоянии.

Не лучше обстояла ситуация и в отношении КПК к религии. В 1957 г. в национальных районах была развернута кампания против «правых элементов», в числе которых оказались и многие религиозные деятели. Период «культурной революции» стал кульминацией борьбы КПК против религии. Закрывались и разрушались монастыри, храмы и мечети, сохранившиеся после «большого скачка». Так, например, в Тибете в 1950 г. насчитывалось более 6 000 монастырей, а к 1979 г. их осталось всего лишь 5 [16, с. 123]. В отношении же представителей духовенства осуществлялись массовые репрессии; многие из них были вынуждены бежать за границу.

Во второй половине 1960-х – 1970-е гг. в Китае прекращается и национально-языковое развитие. Языки и письменность неханьских народов фактически оказываются вне закона. Систематически уничтожаются книги и рукописи на национальных языках, хранившиеся в библиотеках и частных собраниях, а литература неханьцев была объявлена «феодално-буржуазно-ревизионистским черным товаром» [6].

Таким образом, с началом «культурной революции» деструктивные тенденции начинают проявляться еще ярче. Одним из лозунгов этого времени становится ликвидация «четырех старых»: «старых идей, старой культуры, старых обычаев и старых привычек». «Культурная революция» стала бедствием для всего населения Китая, но именно неханьские народы пострадали от нее в большей степени. Так, например, даже национальные языки оказывались вне закона.

В это время центральное правительство вновь выступает за «слияние национальностей». Начинается наступление на районную национальную автономию. Органы самоуправления были заменены революционными комитетами, в которых абсолютно преобладали ханьцы, в большинстве своем военные. Одним из итогов «культурной революции» и периода деструкции стало принятие Конституции КНР 1975 г. Из нее были исключены многие положения, касавшиеся прав и свобод неханьских национальностей, например возможность развивать собственные языки и письменность, сохранять или реформировать национальные обычаи.

Начало нового периода в национальной политике Китая связано с 3-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.). После пленума постепенно стали подвергаться критике почти все установки политики КПК в национальном вопросе, за исключением отношения к районной автономии. Во-первых, была отвергнута установка на «слияние национальностей». Как начинают отмечать китайские ученые, «социалистическое общество – это не эпоха слияния национальностей или их исчезновения; оно является эпохой общего процветания национальностей, эпохой их общего развития» [11, с. 84].

Во-вторых, национальный вопрос перестал трактоваться как классовый. В статье, опубликованной в «Жэньминь жибао», признавалось, что отождествление национального вопроса с классовым использовалось для искусственного обострения классовой борьбы в среде неханьских народов [8].

В-третьих, был признан ошибочным перенос центра тяжести борьбы с великоханьским национализмом на борьбу с местным национализмом. Поскольку ханьское население составляло большинство, следовательно, основное внимание должно было быть уделено именно борьбе с китайским национализмом.

Наконец, принцип равноправия национальностей был подтвержден в новой Конституции КНР 1982 г. и Законе КНР о районной национальной автономии 1984 г. Согласно статье 4 Конституции, «государство обеспечивает законные права и интересы национальных меньшинств, защищает и развивает взаимоотношения равноправия, сплоченности и взаимопомощи национальностей» [9]. В статье 48 Закона об автономии говорилось, что «органы самоуправления районов национальной автономии обеспечивают всем национальностям данного района реализацию их равноправия» [10]. Декларативные заявления о равноправии еще не означали, что они будут реализовываться на практике, но, по крайней мере, свидетельствовали о пересмотре общих политических установок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Богословский В.А.* Тибетский район КНР (1949–1976). – М., 1978. – 200 с.
2. *Буяров Д.В.* Эволюция национальной политики Китайской Народной Республики // Традиционный Китай на пути трансформации / Отв. ред. Д.В. Буяров. – М.: КРАСАНД, 2013. – С. 118-156.
3. Основные положения развития сельского хозяйства КНР на 1956–1967 гг. (Пересмотренный проект) // Приложение к журналу «Дружба». – 1957. – № 7. – С. 11-15.
4. *Рахимов Т.Р.* Судьбы неханьских народов в КНР. – М.: Прогресс, 1981. – 174 с.
5. *Рахимов Т.Р., Тешилов Н.А.* Великоханьский шовинизм Пекина в национальном вопросе // Проблемы Дальнего Востока. – 1974. – № 2. – С. 90-97.
6. Жэньминь жибао. – 1978. 27 ноября.
7. Жэньминь жибао. – 1979. 27 октября.
8. Жэньминь жибао. – 1980. 15 июля.
9. Жэньминь жибао. – 1982. 5 декабря.
10. Жэньминьжибао. – 1984. 4 июня.
11. *Ван Ивэнь.* Луньшэ хуэй чжуй шици дэ миньцзу вэньти [О национальном вопросе в период социализма] // Шаньси дасюэ сюэбао. – 1982. – № 4. – С. 80-90.
12. *Линь Лижу.* Синь Чжунго миньцзу цзяоюй шиу нянь [15 лет национального образования в новом Китае] // Миньцзу туаньцзе. – 1964. – № 10. – С. 6-7.
13. *Лю Гэпин.* Цзай шаошу миньцзу чжун цзиньсин и цы фаньдуй дифан миньцзучжуй дэ шэхуэйчжуй цзяоюй [За проведение социалистического воспитания, против местного национализма среди национальных меньшинств] // Фаньдуй дифан миньцзучжуй вэй цзяньшэ цзуго шэхуэйчжуй да цзятин эр фэньдоу [Бороться против местного национализма, за построение великой социалистической]. – Пекин, 1958. – С. 30-35.
14. *The China Quarterly.* – 1965. – № 22. – P. 70-74.
15. *Tibet. Proving Truth from Facts.* – Dharamsala, 1993. – 55 p.
16. *Sun-He Lee.* Die chinesische Tibetpolitik unter besonderer Berücksichtigung von Menschenrechtsverletzungen. – Munster, 1993. – 270 s.

REFERENCES

- 1.
2. *Bogoslovskiy V.A.* Tibetan areas of China (1949–1976). [Tibetskiy rayon KNR (1949-1976)]. Moscow, 1978. 200 p. (in Russ.).
3. *Buyarov D.V.* The evolution of the national policy of the People's Republic of China. [Evolutsiya natsional'noy politiki Kitayskoy Narodnoy Respubliki]. Traditsionnyy Kitay na puti na puti transformatsii = The traditional way on the path of transformation. Moscow: KRASAND, 2013. Pp. 118-156 (in Russ.).
4. Summary of Agriculture Development of China in the 1956-1967 biennium. (Revised Draft). [Osnovnye polozheniya razvitiya sel'skogo khozyaystva KNR na 1956-1967 gg. (Peresmotrennyy proekt)]. Prilozhenie k zhurnalu «Druzhba» = Annex to the Druzhba magazine. 1957. № 7. Pp. 11-15 (in Russ.).
5. *Rakhimov T.R.* Destinies the not Han of the people in the People's Republic of China. [Sud'by nekhan'skikh narodov v KNR]. Moscow: Progress, 1981. 174 s. (in Russ.).
6. *Rakhimov T.R., Teshilov N.A.* Great Hans chauvinism of Beijing in an ethnic question. [Velikokhan'skiy shovinizm Pekina v natsional'nom voprose]. Problemy Dal'nego Vostoka = Problems of the Far East. 1974. № 2. Pp. 90-97 (in Russ.).
7. The People's Daily. 1978. November 27th.
8. The People's Daily. 1979. October 27th.
9. The People's Daily. 1980. July 15th.
10. The People's Daily. 1982. December 5th.
11. The People's Daily. 1984. June 4th.
12. *Wang Yiwen.* On the national question in the period of socialism. [Lun'she khuey chzhui shitsi de min'tszu ven'ti]. Shan'si dasyue syuebao = Bulletin of Shaanxi university. 1982. № 4. Pp. 80-90 (in Chinese).
13. *Lin Lizhu.* 15 years of national education in new China. [15 let natsional'nogo obrazovaniya v novom Kitae]. Min'tszu tuan'tsze = Union of five people. 1964. – № 10. – P. 6-7 (in Chinese).
14. *Liu Geping.* For carrying out socialist education, against local nationalism among ethnic minorities. [Tszay shaoshu min'tszu chzhun tszin'sin i tsy fan'duy difan min'tszuchzhui de shekhueychzhui tszyaoyuy]. To fight against local nationalism, for construction great socialist. [Fan'duy difan min'tszuchzhui vey tszyan'she tszugo shekhueychzhui da tszyatin er fen'dou]. Beijing, 1958. Pp. 30-35. (in Chinese).
15. *The China Quarterly.* 1965. № 22. P. 70-74.

16. Tibet. Proving Truth from Facts. Dharamsala, 1993. – 55 p.
17. *Sun-He Lee*. Die chinesische Tibetpolitik unter besonderer Berücksichtigung von Menschenrechtsverletzungen. Munster, 1993. 270 s.

Information about the author

Буяров Дмитрий Владимирович, кандидат философских наук, доцент, кафедра всеобщей истории, философии и культурологии, Благовещенский государственный педагогический университет, г. Благовещенск, Россия, buyarov_d@mail.ru

Получена: 13.12.2015

Для цитирования статьи: Буяров Д.В. Национальная политика Китая в конце 1950-х - конце 1970-х гг. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 39-43.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-39-43

Информация об авторе

Buyarov Dmitry V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of World History, Philosophy and Cultural Studies, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Russia, buyarov_d@mail.ru

Received: 13.12.2015

For article citation: Buyarov D.V. China national policy in the late 1950's to the late 1970's. [Natsional'naya politika Kitaya v kontse 1950-kh - kontse 1970-kh gg.]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 39-43.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-39-43